

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-О13-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Шишлянникова В.Ф. и Степалина В.П.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным: представлению государственного обвинителя Захарова А.В. и жалобам потерпевших К [] и Д [] на приговор Ставропольского краевого суда от 26 декабря 2012 года, которым

Идрисов М [] С []
[]
[] ранее не судимый,

осужден по п.п. «а,б» ч. 3 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год и 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования [] [] [] [] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган один раз в месяц для регистрации.

Идрисов А [] С [], []
[]
[] ранее не судимый,

осужден по п.п. «а,б» ч. 3 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год и 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого

режима, с ограничением свободы сроком на 1 год со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в этот орган один раз в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах представления, жалоб и возражений, мнение прокурора Саночкиной Е.А., поддержавшей представление государственного обвинителя и жалобы потерпевших об отмене приговора, выступление адвоката Шаповаловой Н.Б., возражавшей против жалоб и представления и просившей оставить приговор без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Идрисов А.С. и Идрисов М.С. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, в отношении двух или более лиц, группой лиц.

Двумя выстрелами из ружья «Сайга-12С», снаряжённого патронами 12 калибра с картечью диаметром 5,9 мм Идрисов А.С. умышленно причинил тяжкий вред здоровью Д [REDACTED] и Д [REDACTED] [REDACTED]. Третий выстрел в Д [REDACTED] с расстояния не менее 3 метров и не более 7 метров не достиг своей цели, так как Д [REDACTED] успел пригнуться, в результате чего каких-либо телесных повреждений ему причинено не было.

Затем ружье забрал из рук Идрисова А.С., - Идрисов М.С., который действуя единым умыслом с Идрисовым А.С., направленным на причинение тяжкого вреда здоровью родственникам Д [REDACTED] [REDACTED] произвел 2 выстрела с расстояния примерно 5 метров в К [REDACTED] причинив ему проникающее ранение брюшной полости с повреждением печени, желчного пузыря, восходящего отдела толстого кишечника, открытого перелома левой кисти и ранение мягких тканей правого предплечья, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Затем Идрисов М.С. направил ствол ружья на Д [REDACTED] и произвел один выстрел, от которого последний прикрывся рукой. В результате произведенного выстрела Д [REDACTED] [REDACTED] было причинено огнестрельное дробовое ранение основной фаланги 4-го пальца левой кисти. После этого Идрисов М.С. и Идрисов А.С. на автомашине « [REDACTED] » уехали с места преступления.

Указанное преступление совершено 05 сентября 2011 года на [REDACTED] [REDACTED], возле дома [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Идрисов А.С. и Идрисов М.С. виновными себя в покушении на убийство не признали.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Захаров А.В. считает приговор незаконным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, а также несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости.

В представлении указывается, что суд исказил в приговоре показания свидетеля Ч [] не дал оценки протоколу проверки его показаний на месте. Не дана оценка действиям Идрисова М [], который направил ствол ружья на Д [] ползущего к своей автомашине, прицелившись в область его головы, произвел выстрел, от которого последний прикрылся рукой. Судом незаконно исключено из описания преступного деяния, вмененного подсудимым, покушение на убийство Д []

Судом необоснованно были признаны недопустимыми доказательствами протоколы проверок показаний на месте потерпевших Д [] [] от 13.09.2011 (т. 2 л.д. 74-86); Д [] от 13.09.2011 (т. 2 л.д. 59-73); Б [] от 13.09.2011 (т. 2 л.д. 89-102); Д [] от 22.02.2012 (т. 5 л.д. 27-31, 39-46) и Д [] от 22.02.2012 (т. 5 л.д. 14-25).

Судом были нарушены права стороны обвинения при исследовании доказательств по делу, поскольку сторона обвинения не была ознакомлена с содержанием заявления потерпевших, переданного суду подсудимым Идрисовым А.С. вместе с текстом его последнего слова.

В приговоре не нашла отражения позиция потерпевших Д [] [] и К [] о нежелании их к примирению с Идрисовыми и о строгом их наказании. Не дана оценка показаниям свидетелей Р [] А [] Д [] участкового полиции П [] [] охарактеризовавших подсудимых как лиц, склонных к конфликтам и «разборкам», в том числе с применением оружия.

Кроме того, в представлении указывается на противоречивость выводов суда относительно причин и инициаторов конфликта, необоснованность выводов о наличии у подсудимых добровольного отказа от убийства потерпевших.

По мнению автора представления, суд необоснованно переквалифицировал действия подсудимых с ч. 3 ст. 30, п.п. «а,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п.п. «а,б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и назначил им чрезмерно мягкое наказание.

С учетом изложенных в представлении доводов, государственный обвинитель просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационных жалобах потерпевшие Д [] [] и К [] [], не соглашаясь с приговором, считают, что суд необоснованно переквалифицировал действия Идрисовых с ч. 3 ст. 30, п.п. «а,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п.п. «а,б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и назначил им чрезмерно мягкое наказание, считают, что Идрисовы хотели их убить, утверждают, что они (потерпевшие) просили суд назначить подсудимым строгое наказание, не согласны с выводами суда, что они (потерпевшие) спровоцировали преступление, просят отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

Осужденные Идрисов М.С. и Идрисов А.С. подали возражения на кассационные жалобы потерпевших и на кассационное представление государственного обвинителя, адвокаты Ахметов Ф.С. и Идрисов И.С. подали возражения на кассационное представление государственного обвинителя.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, представления и возражений, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Судебная коллегия считает, что таких оснований по данному уголовному делу не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ, всесторонне, полно и объективно, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, без нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора. Все представленные сторонами доказательства судом были исследованы, им дана надлежащая оценка в приговоре, при этом приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, все заявленные ходатайства были рассмотрены, по ним судом приняты решения в установленном законом порядке.

Вина осужденных Идрисова А.С. и Идрисова М.С. в содеянном при указанных в приговоре обстоятельствах, полностью установлена исследованными в судебном заседании допустимыми доказательствами, в том числе показаниями самих осужденных, признавших факт производства выстрелов в потерпевших с целью отражения нападения с их стороны, и утверждавших об отсутствии у них умысла на убийство кого-либо из потерпевших, показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами следственных действий, заключениями экспертиз и другими доказательствами, анализ которых подробно изложен в приговоре,

Тщательно исследовав собранные по делу доказательства и дав им надлежащую оценку в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных Идрисова А.С. и Идрисова М.С. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью трем лицам, опасного для их жизни, группой лиц, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Выводы суда в приговоре относительно фактических обстоятельств дела и доказанности вины обоих осужденных в совершении вышеуказанного преступления, являются обоснованными, они подробно мотивированы в приговоре и судебная коллегия не видит оснований сомневаться в их правильности.

Показания осужденных и свидетеля Б [REDACTED] о том, что Идрисов А. не производил выстрелы, а стрелял только Идрисов М., суд обоснованно

расценил критически, поскольку они, как об этом правильно указано в приговоре, опровергаются показаниями потерпевших и заключением эксперта № [] от 26.10.2011, согласно которому в смывах (представленных по материалам уголовного дела № []) с правой и левой рук, лица и правой ушной раковины Идрисова А.С., выявлен полный комплекс элементов характерных для продуктов выстрела (т. 2 л.д. 135-153). Кроме того, все потерпевшие в судебном заседании указывали на то обстоятельство, что ружье из багажника автомашины достал Идрисов А., который первым стал производить выстрелы. Производство выстрелов продолжил Идрисов М., который забрал ружье у брата.

Суд обоснованно, с приведением в приговоре мотивов, признал достоверными показания осужденных и свидетелей Б [] Ч [] [], данные ими в ходе судебного разбирательства, которые пояснили, что Идрисов М. ружья к голове Д [] не приставлял и спусковой крючок не нажимал, а Идрисов А.С. взяв ружье из рук брата разрядил его, при этом патрон выпал в багажник автомашины Идрисовых.

Обосновывая свои выводы относительно достоверности показаний свидетелей Б [] Ч [] суд указал в приговоре, что Б [] является родственником потерпевшего Б [] поэтому оснований лжесвидетельствовать ему в пользу осужденных, не имеется.

Свидетель Ч [] не подтвердил свои показания данные им в ходе предварительного следствия (т.3 л.д.239-242), которые были оглашены в судебном заседании, пояснив, что невнимательно прочитал протокол перед его подписанием у следователя. Дав оценку показаниям свидетеля Ч [] суд признал достоверными его показания в судебном заседании. Оснований подвергать сомнению обоснованность данного вывода суда, судебная коллегия не находит, при этом судебная коллегия не может согласиться с доводами государственного обвинителя в представлении и потерпевших в жалобах о том, что суд искажил в приговоре показания свидетеля Ч []

Делая вывод о том, что у осужденных отсутствовал прямой умысел на убийство кого-либо из потерпевших, суд учитывал не только показания самих осужденных и вышеназванных свидетелей Б [] Ч [] но также все обстоятельства дела, в том числе и те, на которые указывает в своем представлении государственный обвинитель, при этом суд принимал во внимание тот факт, что осужденные первыми уехали с места происшествия, видя, что все потерпевшие живы и не «добили» их, хотя у них еще оставалось 5 снаряженных патронов.

О том, что у осужденных остались неиспользованные патроны свидетельствует протокол выемки от 19.09.2011, согласно которому в комнате хранения оружия и боеприпасов отдела МВД России по [] району, изъято магазин, 4 патрона 12 калибра, ружье гладкоствольное «Сайга 12С» к.12,76, № [] г., из которого Идрисов А.С. и Идрисов М.С. производили выстрелы в потерпевших (т. 2 л.д. 221-222) и протокол осмотра места происшествия от 07.09.2011, проведенного на участке местности, расположенном на перекрестке [] [] [] []

_____}, _____}, _____}, _____}, в ходе которого зафиксировано месторасположение автомобиля марки _____}, _____}, из багажника автомобиля изъят патрон охотничий 12 калибра (т. 1 л.д. 101-108)

Кроме того, о том, что у осужденных отсутствовал прямой умысел на лишение жизни потерпевших, свидетельствует, как об этом правильно указано в приговоре, то обстоятельство, что осужденные имели реальную возможность для производства выстрелов подойти ближе к потерпевшим, поскольку последние не убегали, активных мер для защиты не предпринимали. Сами осужденные первыми покинули место преступления, видя, что Д _____} и К _____} еще живы и находятся в сознании.

При таких обстоятельствах суд, принимая во внимание то, что согласно закону, покушение на убийство возможно только с прямым умыслом, руководствуясь конституционным принципом презумпции невиновности, пришел к обоснованному выводу о необходимости квалифицировать действия подсудимых по наступившим последствиям.

В результате выстрелов Идрисова А.С., - Д _____} _____} причинен тяжкий вред здоровью в виде открытого перелома бедренной кости и ранения передней брюшной стенки, а Д _____} причинен тяжкий вред здоровью в виде проникающего ранения грудной стенки с проникновением в плевральную область.

Суд, при квалификации действий Идрисова А.С. по факту причинения ранения Д _____} принимал за основу выводы, содержащиеся в судебно-медицинской экспертизе № _____} от 24.04.2012, согласно которой выявленные повреждения в виде: проникающего слепого ранения грудной полости и ранения, мягких тканей груди, справа, и правой молочной железы и правого плеча имеют квалифицирующие признаки опасности для жизни человека, по которому относятся к тяжкому вреду здоровья, поскольку эксперт располагал более полными данными о характере телесных повреждений их локализации и проведенном лечении, чем эксперт проводивший первичную судебно-медицинскую экспертизу _____} от 16.09.2011г., которая, выявила повреждения в виде: ранения мягких тканей груди, справа, и правой молочной железы (т. 1 л.д. 225-228), а проникающего слепого ранения грудной полости не установила.

В результате выстрелов Идрисова М.С., - К _____} причинен тяжкий вред здоровью в виде проникающего ранения брюшной полости с повреждением печени, желчного пузыря, толстого кишечника, открытого перелома левой кисти и ранение мягких тканей правого предплечья. Д _____} _____} в результате выстрела Идрисова М. причинено дробовое ранения основной фаланги 4-го пальца левой кисти.

О том, что Идрисовы действовали группой лиц, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, свидетельствуют, как об этом правильно указано в приговоре, исследованные в судебное заседания доказательства, на основе которых судом установлено, что в процессе совершения одним лицом (Идрисовым А.) действий, направленных на умышленное причинение тяжкого

вреда здоровью человека, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (Идрисов М.). То, что действия осужденных не были одномоментные, а совершались по очереди, в связи наличием одного ружья и передачей орудия преступления друг другу, из рук в руки, не свидетельствует о формировании различного преступного умысла у осужденных на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших. Так, Идрисов А. в присутствии Идрисова М. первым произвел выстрелы, которые правильно расценены судом как имевшие цель - причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших Д [] и Д []. В последствии Идрисов М., видя направленность выстрелов, произведенных братом, их последствия, продолжил производство выстрелов в К [] и опять же в Д []

Вместе с тем, суд обоснованно исключил из описания преступного деяния вмененного подсудимым: покушение на убийство Б [] Д [] и Д []. В судебном заседании в ходе прений сторон, государственный обвинитель не поддержал обвинение в части вменения Идрисовым покушения на убийство Д []. Суд согласился с мнением государственного обвинителя, поскольку ни в обвинительном заключении, ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых, не описаны действия осужденных направленные на лишение жизни Д [] []. Поскольку описание преступного деяния в отношении потерпевшего Д [] отсутствует, суд обоснованно исключил данный эпизод из обвинения.

Кроме того, в судебном заседании установлено, что Идрисов М.С. с расстояния около 30 метров произвел два неприцельных выстрела в сторону Б [] [] и не попал. Данные обстоятельства отражены и в обвинительном заключении. Поскольку, по данному эпизоду не установлен прямой умысел Идрисова М.С. на лишение жизни Б [] [] квалификация действия Идрисова М.С., как об этом правильно указано в приговоре, должна быть осуществлена по наступившим последствиям. Вместе с тем, вреда здоровью от выстрелов не наступило, что послужило основанием для исключения покушения на убийство Б [] из фабулы предъявленного Идрисовым обвинения.

Так же Д [] телесные повреждения не были причинены, а поскольку вреда здоровью от выстрелов не наступило, это обстоятельство, вопреки доводам государственного обвинителя в представлении, также влекло исключение обвинения Идрисовых в покушении на убийство Д [] []

С учетом приведенных в приговоре доводов о недоказанности наличия у осужденных прямого умысла на убийство, их действия суд обоснованно переквалифицировал с ч. 3 ст. 30, п.п. «а,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п.п. «а,б» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, в том числе и тех, на которые указывает государственный обвинитель в представлении, не установлено.

Доводы государственного обвинителя о том, что судом необоснованно были признаны недопустимыми доказательствами протоколы проверок показаний на месте потерпевших Д [] от 13.09.2011, Д [] [] от 13.09.2011, Б [] [] от 13.09.2011, Д [] [] от 22.02.2012, и Д [] [] от 22.02.2012, являются несостоятельными по мотивам, указанным в постановлениях суда, с которыми судебная коллегия считает необходимым согласиться.

Кроме того, признание вышеназванных протоколов следственных действий недопустимыми доказательствами и исключение их из разбирательства дела не могло оказать существенного влияния на исход дела, поскольку совокупностью исследованных допустимых доказательств, в том числе аналогичными показаниями этих потерпевших были полностью установлены события преступления и вина обоих осужденных в его совершении.

При назначении наказания осужденным суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, влияние назначенного наказания на исправление осужденных, условия жизни их семей и все обстоятельства дела, в том числе и те, на которые указывает в кассационном представлении государственный обвинитель и в жалобах потерпевшие.

Так, при назначении наказания Идрисову А.С. суд, помимо вышеназванных обстоятельств, учитывал то, что Идрисов А.С. ранее не судим, женат, имеет постоянное место работы и жительства, по месту жительства и работы характеризуется положительно.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание суд учитывал наличие у Идрисова А.С. троих малолетних детей.

При назначении наказания Идрисову М.С. суд учитывал, что Идрисов М.С. ранее не судим, состоит в социальном браке, имеет постоянное место работы и жительства, по месту жительства и работы характеризуется положительно, имеет малолетнего ребенка.

В силу требований ст.61 ч.2 УК РФ суд, в качестве обстоятельства смягчающего наказание признал поведение Идрисова А.С. и Идрисова М.С. после совершения преступления, которые, имея возможность скрыться от следствия, сами направились в отделение полиции, сообщили о случившемся правоохранительным органам и добровольно выдали орудие преступления.

Суд также учитывал мнение потерпевших, в частности Д [] которая просила строго не наказывать осужденных.

Кроме того, при назначении наказания осужденным, суд принимал во внимание поведение потерпевших, явившееся поводом к совершению преступления.

Так, судом было установлено, что потерпевшие выступили инициаторами продолжения ранее возникшего конфликта между осужденными и Д [] [] Потерпевшие приехали из отдаленных районов [] [] и [] [] с целью «разобраться» с братьями Идрисовыми. Встретившись с осужденными, потерпевшие искусственно создали неоднозначную ситуацию, дающую Идрисовым

основание полагать о возможности применения к ним силовых действий со стороны потерпевших, о чем свидетельствовало большое количество лиц принимавших участие «во встрече» со стороны Д: [REDACTED]

Учитывая все обстоятельства в совокупности, суд пришел к выводу о том, что исправление осужденных возможно только в условиях изоляции от общества, однако исправительное воздействие наказания на осужденных при длительном заключении под стражей в качестве меры пресечения, по мнению суда, достигнуто, осужденные в настоящее время не склонны к совершению новых преступлений, они уже не представляют общественной опасности, в связи с чем суд пришел к выводу о необходимости назначить осужденным наказание в виде лишения свободы в пределах времени содержания их под стражей в качестве меры пресечения и с назначением дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку данное наказание будет отвечать целям восстановления социальной справедливости.

С учетом обстоятельств совершенного преступления, всей совокупности смягчающих обстоятельств, данных положительно характеризующих личности осужденных, назначенное им наказание в пределах санкции уголовного закона, нельзя расценивать как чрезмерно мягкое.

Оснований для удовлетворения кассационного представления государственного обвинителя Захарова А.В. и жалоб потерпевших К [REDACTED] и Д [REDACTED] об отмене приговора, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда от 26 декабря 2012 года в отношении **Идрисова М [REDACTED]**, **С [REDACTED]** и **Идрисова А [REDACTED]**, **С [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы потерпевших К [REDACTED] и Д [REDACTED], [REDACTED] и представление государственного обвинителя Захарова А.В., - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[REDACTED]

[REDACTED]